

ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА ВАВУЛИНСКАЯ

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора истории Института языка, литературы и истории

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук»

(Петрозаводск, Российская Федерация)

ludvav@mail.ru

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПОСЛЕВОЕННОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ*

На материалах Карелии проанализирована практика применения Указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года и 14 июля 1951 года, предусматривавших уголовную ответственность за нарушение трудовой дисциплины. Эти вопросы еще недостаточно освещены в исторической и юридической литературе. Вместе с тем совершенствование уголовно-исполнительной политики Российского государства невозможно без учета как положительного, так и негативного опыта в этой области. Исследование подготовлено на основе комплексного использования системного, проблемно-хронологического, историко-сравнительного и статистического методов. Основными источниками послужили ранее не публиковавшиеся документы Национального архива Республики Карелия. В статье отмечены многочисленные факты необоснованного привлечения работников к судебной ответственности. Подчеркивается, что наиболее остро проблема нарушений трудовой дисциплины стояла на предприятиях лесной промышленности, испытывавших острый недостаток рабочих кадров и вынужденных использовать труд привлеченных из других регионов страны людей. Около 2/3 осужденных за прогулы и самовольный уход с предприятий лесной промышленности приходилось на прибывших в республику по договорам и оргнабору. Анализ статистических данных показал, что, несмотря на замену судебной ответственности за прогулы мерами дисциплинарного и общественного воздействия, число прогулов в Карелии в начале 1950-х годов выросло. Это послужило поводом для обращения партийного руководства республики в ЦК КПСС с просьбой об отмене Указа Президиума Верховного Совета СССР от 14 июля 1951 года. В статье выявлены причины отмены нормативно-правовых актов в сфере трудовых отношений и подчеркнуто, что практика их применения доказала свою несостоятельность. Эффективными мерами нормализации отношений в сфере труда являлись улучшение его условий, повышение уровня жизни работников, развитие социальной сферы.

Ключевые слова: послевоенные годы, политика государства, трудовая дисциплина, административное и судебное принуждение к труду, прогулы

Для цитирования: Вавулинская Л. И. Политика Советского государства в сфере трудовых отношений в промышленности в послевоенное десятилетие // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 8. С. 38–43. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.548

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы политики Советского государства в сфере трудовых отношений в послевоенные годы представляют значительный научный интерес. В 2000-е годы появился ряд новых исследований, рассматривающих вопросы административного и судебного принуждения к труду в СССР, в том числе в послевоенные годы. Проблемы исправительно-трудовой политики изучались преимущественно учеными-юристами¹ [12]. Историки исследовали в основном вопросы борьбы органов правопорядка с уголовной и экономической преступностью, тунеядством [1], [2], [3], [11]. Появи-

лись статьи, непосредственно посвященные политике Советского государства в сфере трудовых отношений в послевоенные годы [5], [6], [8], [9], [10]. К вопросу о борьбе с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда в СССР, обращались и зарубежные историки [13].

Однако эти проблемы освещены еще недостаточно, в частности, применение на практике Указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учрежде-

ний» и от 14 июля 1951 года «О замене судебной ответственности рабочих и служащих за прогул, кроме случаев неоднократного и длительного прогула, мерами дисциплинарного и общественного воздействия». Между тем эти указы вплоть до середины 1950-х годов являлись нормативной базой для регулирования нарушений в трудовой сфере.

В свете совершенствования уголовно-исполнительной политики Российского государства актуальным является учет как позитивного, так и негативного опыта в этой области. В статье на основе введения в научный оборот ранее не опубликованных документов Национального архива Республики Карелия рассмотрены проблемы применения на практике наиболее репрессивных нормативно-правовых актов в сфере трудовых отношений в промышленности в послевоенные годы. Фонды ЦК Компартии республики и Наркомата лесной промышленности содержат документы, освещающие материально-бытовое положение промышленных рабочих, условия их труда, практику работы административных и судебных органов с нарушителями трудовой дисциплины. Архивные источники позволяют выявить региональные особенности, наглядно отразившие неэффективность внеэкономического принуждения к труду. Исследование подготовлено на основе комплексного использования системного, проблемно-хронологического, историко-сравнительного и статистического методов.

С окончанием войны в сфере трудовых отношений произошли некоторые изменения. Были восстановлены отпуска рабочих и служащих, 8-часовой рабочий день, отменены сверхурочные работы, что способствовало упорядочению условий труда на предприятиях. Однако сохранял силу Указ ПВС СССР от 26 июня 1940 года, согласно которому рабочие и служащие, самовольно ушедшие с предприятий или учреждений, по приговору народного суда подвергались тюремному заключению сроком от 2 до 4 месяцев. За прогул без уважительной причины следовало наказание в виде исправительно-трудовых работ на срок до 6 месяцев с удержанием из заработной платы до 25 %². Установленные Указом уважительные причины увольнения работников (болезнь или инвалидность, выход на пенсию, зачисление в высшее или среднее специальное учебное заведение) зачастую не учитывались руководителями предприятий и учреждений, и необоснованное привлечение работников к судебной ответственности, как свидетельствуют архивные документы, приобрело широкий мас-

штаб. В докладной записке Прокуратуры г. Петрозаводска секретарю горкома партии Ю. Андропову сообщалось о многочисленных фактах подобных нарушений. За 10 месяцев 1945 года из 552 рассмотренных народными судами города уголовных дел 138 дел (25 %) были прекращены и по ним вынесены оправдательные приговоры. Кроме того, до 5 % дел прекращались второй инстанцией Верховного суда³. В 1946 году за самовольное оставление работы в республике было привлечено к судебной ответственности 485 человек, за прогулы – 3327 человек⁴. Наряду с такими причинами прогулов, как пьянство, тунеядство, очевидными были многократные случаи необоснованного привлечения работников к судебной ответственности.

В июне 1948 года коллегия Министерства юстиции Карело-Финской ССР (существовала с 31 марта 1940 года до 16 июля 1956 года, когда вновь была преобразована в Карельскую АССР) рассмотрела вопрос о причинах вынесения оправдательных приговоров судами республики с 1 января по 1 июня 1948 года. В постановлении коллегии подчеркивалось, что руководители учреждений и предприятий, совершенно не проверяя причины прогулов, передают трудящихся суду. Однако, несмотря на указания коллегии Министерства юстиции КФССР о более внимательном рассмотрении дел, связанных с нарушениями трудовой дисциплины, число привлеченных к уголовной ответственности людей продолжало расти, при этом дела по Указу от 26 июня 1940 года составили в 1948 году 63,3 %, в 1949 году 66 %, в 1950 году 63,8 %, в первом квартале 1951 года 69,6 %. В 1948 году по этим делам было осуждено 3678 человек, в 1949 году – 4003, а в 1950 году – 4504 человека⁵. В информации о работе народных судов республики за 1950 год и первый квартал 1951 года отмечалось:

«Установив при рассмотрении дел причины, порождающие прогулы (отсутствие культурно-бытовых условий, задержка выплаты зарплаты и др.), народные суды не принимают мер к устранению этих причин и не ставят вопросы об этом перед руководящими районными организациями»⁶.

Наибольшее число осужденных за прогулы и самовольный уход с работы трудились на предприятиях лесной промышленности. С конца 1940-х годов в эту отрасль, перед которой стояла задача резкого увеличения объемов лесозаготовок, проводилось активное промышленное переселение и организованный набор рабочих. К началу 1950-х годов почти пятую часть рабочих кадров на предприятиях Министерства лесной промышленности республики составляли сезонные рабочие⁷. Между тем правительство ре-

спублики, понесшей в годы войны огромные материальные и людские потери, не могло в короткие сроки обеспечить необходимые жилищные и бытовые условия для прибывавших в Карелию людей. О скученности, которая создавалась с прибытием новых рабочих, говорят, например, такие факты: в Суоярвском леспромхозе в 1949 году в 12 комнатах по 9 кв. м каждая проживало 32 семьи, насчитывавшие 101 человека [4: 59]. К этому добавлялись несвоевременная выплата зарплаты, отсутствие необходимых промышленных и продовольственных товаров, медицинского обслуживания, тяжелые условия труда с низким уровнем механизации производственных процессов.

Нередко дирекция предприятий задействовала не имевших опыта работы в лесу переселенцев на подсобных лесозаготовительных работах, и их заработки составляли менее 500 руб. в месяц. Среди завербованных для работы в леспромхозах республики почти 1/3 приходилась на больных и инвалидов⁸. Зачастую людей вербовали на вокзалах, в результате в республику попадали лица, имевшие судимость. Не случайно из 273 человек, осужденных за прогулы и самовольный уход с предприятий лесной промышленности в 4-м квартале 1950 года и январе – феврале 1951 года, 205 (75 % к общему числу осужденных) прибыли в республику по договорам и оргнабору, притом 76,3 % из них – молодежь в возрасте от 18 до 25 лет. Несмотря на это, только народный суд Калевальского района поставил перед райкомом комсомола задачу улучшения воспитательной работы среди молодежи⁹.

В 1950 году Министерство юстиции республики проанализировало судебную практику народных судов по рассмотрению дел, предусмотренных Указом ПВС СССР от 26 июня 1940 года, в системе лесной промышленности. Изучение 410 уголовных дел, поступивших из 16 районов, показало, что народными судами было оправдано 29,5 % к общему числу вынесенных приговоров и в отношении 17 человек дела прекращены производством¹⁰. Так, директор Деревянского леспромхоза передал в суд материал о прогуле по неуважительным причинам на пятерых рабочих. При проверке было установлено, что все они находились на работе и прогула не совершали¹¹. Отдельные начальники лесопунктов без согласия рабочих переводили их на работу по другой квалификации, а при отказе передавали материалы в суд¹². Нередко администрация предприятий в целях закрепления кадров применяла незаконные методы, выдавая аванс зарплаты в обмен на залог в виде воинских или иных документов¹³.

14 июля 1951 года ПВС СССР принял Указ «О замене судебной ответственности рабочих

и служащих за прогул, кроме случаев неоднократного и длительного прогула, мерами дисциплинарного и общественного воздействия». В республике были организованы выборы товарищеских судов на предприятиях и в учреждениях. Кандидатуры в их состав предварительно, до выдвижения их на общих собраниях, рассматривались в первичных партийных организациях предприятий и учреждений, а председателей судов и их заместителей – в горкомах и райкомах партии. К осени 1951 года в Петрозаводске было создано 29 товарищеских судов, однако лишь 15 из них приступили к работе¹⁴. На большинстве предприятий, как свидетельствуют архивные документы, товарищеские суды работали формально, а администрация часто не принимала во внимание их решения.

Смягчение наказаний для нарушителей трудовой дисциплины привело к росту числа прогулов в начале 1950-х годов. Во втором полугодии 1952 года по предприятиям лесной промышленности республики совершили прогулы 9248 рабочих (25,4 % от среднесписочного числа), а в первом полугодии 1953 года – 13 003 рабочих (31,5 % от среднесписочного числа). К ним были применены следующие меры наказания: дисциплинарное взыскание наложено на 3867 человек, 236 уволены с работы, 1287 лишены права на получение процентной надбавки на срок до 3 месяцев, дела на 508 человек были переданы в товарищеский суд, а на 738 – в народные суды¹⁵. В целом по республике в 1953 – первом квартале 1954 года народными судами осуждено 7414 человек, из них третья часть за прогулы и самовольный уход с работы. Из числа осужденных за прогулы работников 35 % трудились в системе Министерства лесной промышленности, причем большую их часть составляла молодежь в возрасте до 25 лет¹⁶.

В справке о работе народных судов республики в ЦК КП КФССР от 6 июля 1954 года министр юстиции М. Горбачев причинами высокого числа прогулов справедливо назвал отсутствие должной заботы о создании необходимых жилищно-бытовых условий для рабочих, слабую массово-политическую работу, особенно среди вновь прибывших рабочих из других областей¹⁷.

1 сентября 1955 года секретарь ЦК Компартии республики Л. Лубенников обратился в ЦК КПСС с письмом о необходимости отмены Указа ПВС СССР от 14 июля 1951 года. В письме отмечалось, что Указ не сыграл положительной роли в укреплении трудовой дисциплины и ликвидации самовольного ухода рабочих с производства. Если число рабочих, совершивших прогулы в промышленности и строительстве республики, к среднесписочному составу рабочих в 1950 году

составило 7 %, то в 1951 году – 12 %, 1952 году – 22,9 %, 1954 году – 27,9 %, в первой половине 1955 года – 15,3 %. Число потерянных рабочих дней за счет прогулов в лесной промышленности республики увеличилось за 5 лет в 1,8 раза, на Онежском машиностроительном заводе – в 2 раза. В целом за 1951 – первую половину 1955 года в народные суды республики поступило 25 482 дела, связанных с нарушением трудовой дисциплины и самовольным уходом с производства. Из числа дел, связанных с самовольным уходом с производства (15 703), народными судами было рассмотрено только 4116, или 26 %, остальные остались нерассмотренными ввиду выбытия нарушителей за пределы республики. Были оправданы 2042 человека, или 16,5 %. Партийное руководство республики предложило отменить указ, а в числе действенных мер по укреплению трудовой дисциплины, наряду с улучшением условий жизни и труда и усилением общественного воздействия на дезорганизаторов производства, использовать оказание широкой помощи в индивидуальном строительстве, выделение кредитов на покупку скота, установление во всех отраслях надбавок за выслугу лет и лишение права на получение надбавок тех, кто допустил самовольный уход с производства¹⁸. Представляется, что подобные письма с объективным анализом ситуации поступали в руководящий партийный орган страны и из других регионов. Указом ПВС СССР от 25 апреля 1956 года судебная ответственность рабочих и слу-

жащих за самовольный уход с предприятий и из учреждений и за прогул без уважительной причины была отменена.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отмена рассматриваемого Указа во многом объяснялась начавшимися в стране в середине 1950-х годов процессами либерализации общественной жизни, совершенствования уголовного и процессуального законодательства, нормализации отношений в сфере труда. К 1956 году абсолютное большинство лесозаготовительных предприятий республики имело постоянные рабочие кадры [7: 33], что выдвигало на первый план задачи развития социальной сферы, повышения уровня жизни работников, улучшения условий их труда.

Таким образом, практика применения Указов ПВС СССР от 26 июня 1940 года и от 14 июля 1951 года в послевоенные годы показала неэффективность судебного и административного принуждения к труду. Жесткие меры не могли решить проблему укрепления производственной дисциплины, что свидетельствовало о необходимости поиска эффективных стимулов к труду. В Карелии эти процессы усугублялись высоким удельным весом ручного труда в промышленности, большой текучестью промышленных кадров, обусловленной широким использованием сезонной рабочей силы, а также суровыми природными условиями, низким уровнем социальной инфраструктуры, неустроенностью быта.

* Финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания Карельского научного центра РАН (0225-2018-0011) «Карелия в условиях мира и войны (от Средневековья до наших дней)».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Виноградов А. С. Правовые основы организации и деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью в Карело-Финской ССР (1940–1956 гг.) (историко-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. 23 с.; Лебедева А. Д. Исправительно-трудовая политика Советского государства в послевоенный период (1945–1970-гг.): содержание и организационно-правовые основы реализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. 32 с.
- ² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4252.htm (дата обращения 20.03.2020).
- ³ Национальный архив Республики Карелия (НА РК). Ф. П-1230. Оп. 24. Д. 18. Л. 27.
- ⁴ Там же. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 2672. Л. 44.
- ⁵ Карельский государственный архив новейшей истории (КГАНИ, в настоящее время – в составе НА РК. Сохранена нумерация дел архива КГАНИ, так как при объединении с архивом НА РК документы были рассортированы по разным делам и изменили свою нумерацию). Ф. 8. Оп. 82. Д. 162. Л. 89.
- ⁶ Там же.
- ⁷ НА РК. Ф. Р-2716. Оп. 10. Д. 35/244. Л. 20, 21.
- ⁸ Там же. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 3762. Л. 15–16.
- ⁹ КГАНИ. Ф. 8. Оп. 82. Д. 162. Л. 9.
- ¹⁰ Там же. Оп. 69. Д. 67. Л. 17.
- ¹¹ НА РК. Ф. Р-2716. Оп. 17. Д. 7/52. Л. 59.
- ¹² Там же. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 4035. Л. 13–14.

- ¹³ Там же. Ф. Р-2716. Оп. 17. Д. 7/51. Л. 19.
¹⁴ Там же. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 4759. Л. 108.
¹⁵ Там же. Ф. Р-2716. Оп. 10. Д. 35/245. Л. 85.
¹⁶ Там же. Ф. П-8. Оп. 1. Д. 6022. Л. 54–55.
¹⁷ Там же. Л. 57.
¹⁸ КГАНИ. Ф. 8. Оп. 100. Д. 54. Л. 63–64.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданов С. В. «Теневая» грань советской повседневности первых послевоенных лет: власть, общество, уголовная преступность // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. Вып. 103. С. 7–15.
2. Говоров И. В. Преступность и борьба с ней в послевоенном Ленинграде (1945–1955): Опыт исторического анализа. СПб., 2004. 501 с.
3. Жаркой М. Э. Милиция Ленинграда в механизме реализации карательной политики послевоенных лет (1945–1957 гг.). Исторические уроки деятельности. СПб., 2004. 249 с.
4. Жербин А. С. Промышленные рабочие Карелии. 1946–1958 гг. Петрозаводск, 1971. 107 с.
5. Клинова М. А. Закрепление кадров в советской индустрии второй половины 1940-х гг.: административное принуждение и (или) материальное стимулирование // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 2 (74). С. 24–30.
6. Коваленко С. Г. Парадоксы времени: трудовая активность и проблемы дисциплины на послевоенном производстве 1945 – середина 50-х гг. // История освоения Россией Приамурья и современное социально-экономическое состояние стран АТР: Материалы междунар. науч.-практ. конф.: В 2 ч. Ч. 1. Комсомольск-на-Амуре. 4–5 октября 2007 г. Комсомольск-на-Амуре, 2007. С. 442–447.
7. Макуров В. Г. Развитие лесной промышленности Европейского Севера СССР в послевоенный период (1946–1955). Петрозаводск, 1979. 80 с.
8. Мамяченков В. Н. Политика советского государства в сфере трудовых отношений в 1940-х – начале 1950-х гг.: как заставить людей работать? (на материалах Свердловской области) // Научный диалог. 2017. № 4. С. 168–187.
9. Папков С. А. Сталинизм послевоенной эпохи. Принуждение к труду и чрезвычайное законодательство // Азиатская Россия и сопредельные государства: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2013. С. 293–304.
10. Прибыткова К. П. Принудительные способы воздействия на трудовое поведение рабочих кадров в промышленности Алтайского края в 1940-х – первой половине 1950-х гг. // Актуальные вопросы истории Алтая: Сб. науч. ст. Барнаул, 2017. С. 136–141.
11. Соколов А. К. Проблемы мотивации труда на советских предприятиях // Труды Института российской истории. Вып. 9. М.; Тула, 2010. С. 174–224.
12. Чекулаев С. Ю. Особенности исправительно-трудовой политики советского государства в 40-х и первой половине 50-х годов XX века // Право и образование. 2009. № 6. С. 168–174.
13. Фицпатрик Ш. «Паразиты общества»: как бродяги, молодые бездельники и частные предприниматели мешали коммунизму в СССР // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985 / Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова. М., 2008. С. 219–254.

Поступила в редакцию 20.08.2020

Ludmila I. Vavulinskaya, PhD in History, Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences
 (Petrozavodsk, Russian Federation)
 ludvav@mail.ru

INDUSTRIAL LABOUR RELATIONS POLICY OF THE SOVIET STATE DURING THE FIRST DECADE AFTER WORLD WAR II*

The article analyses Karelian practices of applying the decrees of the Presidium of the USSR Supreme Soviet of June 26, 1940 and July 14, 1951, which imposed criminal liability for violating workplace discipline. These matters have so far been little covered by either legal or historical literature. On the other hand, the penal enforcement policy of the Russian state cannot be improved unless both positive and negative experiences in this sphere are taken into account. The main sources for the analysis were previously unpublished documents kept at the National Archives of the Republic of Karelia. The paper mentions numerous cases of unwarranted judicial responsibility for employees. It is emphasized that the workplace discipline issue was the most acute in the republic's forest industry, which was short of labour power and had to extensively use workforce from other regions. Approximately two thirds of those sentenced for unauthorised absence and abandonment of forest industry enterprises were people who had come to the Republic to work under contract or under organised recruitment arrangements. On some occasions, the management resorted to illegal methods to retain the workforce. Analysis of the archived statistical data demonstrated that although judicial punishment for unauthorised absence was replaced with disciplinary actions and community-based correction measures, the number of such violations in the republic in the early 1950s increased. In view of this, the Republic's party leaders submitted a request to the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union (CPSU) to annul the Decree of the Presidium of the USSR Supreme Soviet of July 14, 1951. The article explains the reasons for annulling the laws and

regulations in the labour relations sphere after World War II, and emphasizes that in practice their application was a failure. The actions that worked well for ordering and stabilizing labour relations were enhancement of the work environment and the living standard of employees, as well as the social sphere development.

Keywords: post-war years, state policy, workplace discipline, administrative and judicial compulsion to labour, unauthorised absence

* Financial support for the research was provided from the federal budget for the implementation of the state project 0225-2018-0011 “Karelia in peace and war (from the Middle Ages to the present day)” assigned to the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences.

Cite this article as: Vavulinskaya L. I. Industrial labour relations policy of the Soviet state during the first decade after World War II. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 8. P. 38–43. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.548

REFERENCES

1. Bogdanov S. V. Criminality in the life of Soviet postwar society: reaction of the upper and lower classes. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2009. Issue 103. P. 7–15. (In Russ.)
2. Govorov I. V. Crime and the fight against it in post-war Leningrad (1945–1955): Historical analysis. St. Petersburg, 2004. 501 p. (In Russ.)
3. Zharkoy M. E. Leningrad militia in the mechanism of implementing the punitive policy of the post-war years (1945–1957). Historical lessons of activity. St. Petersburg, 2004. 249 p. (In Russ.)
4. Zherbin A. S. Industrial workers of Karelia. 1946–1958. Petrozavodsk, 1971. 107 p. (In Russ.)
5. Klinova M. A. Personnel retention in the Soviet industry in the mid-to-late 1940s: administrative enforcement and/or material incentives. *Bulletin of Kemerovo State University*. 2018. No 2 (74). P. 24–30. (In Russ.)
6. Kovalenko S. G. Paradoxes of time: labor activity and discipline issues in post-war industry between 1945 and the mid-50s. *The history of Russia's development of the Amur region and the current socio-economic state of the APR countries. Proceedings of the international research and practice conference: In 2 parts. October 4–5, 2007. Part 1. Komsomolsk-on-Amur*, 2007. P. 442–447. (In Russ.)
7. Makurov V. G. Development of the forest industry in the European North of the USSR in the post-war period (1946–1955). Petrozavodsk, 1979. 80 p. (In Russ.)
8. Mamyachenkov V. N. Policy of Soviet state in the field of labor relations in 1940s – early 1950s: how to get people work? (on materials of Sverdlovsk region). *Nauchnyi dialog (Scientific Dialogue)*. 2017. No 4. P. 168–187. (In Russ.)
9. Papkov S. A. Stalinism of the post-war era. Forced labor and emergency legislation. *Asian Russia and neighboring states: Collection of research papers*. Novosibirsk, 2013. P. 293–304. (In Russ.)
10. Pribytkova K. P. Forced methods of influencing the labor behavior of industrial workers in Altai territory during the 1940s and the first half of the 1950s. *Current issues of Altai history: Collection of research papers*. Barnaul, 2017. P. 136–141. (In Russ.)
11. Sokolov A. K. Problems of labor motivation in Soviet enterprises. *Proceedings of the Institute of Russian History*. Issue 9. Moscow, Tula, 2010. P. 174–224. (In Russ.)
12. Chekulaev S. Yu. Features of correctional labor policy of the Soviet state in the 1940s and the first half of the 1950s. *Law and Education*. 2009. No 6. P. 168–174. (In Russ.)
13. Fitzpatrick Sh. “Parasites of society”: how vagabonds, young idlers and private entrepreneurs interfered with communism in the USSR. *Soviet social policy: scenes and actors, 1940–1985*. Moscow, 2008. P. 219–254. (In Russ.)

Received: 20 August, 2020